

Линь Кай с улыбкой взял кусочек тушёной свинины в соевом соусе и положил в чашку мамы Сюй:

— Тётя, попробуйте скорее, как вам блюда?

— Спасибо! Выглядит очень вкусно, — мама Сюй, сияя улыбкой, отправила мясо в рот. Хотя она была в возрасте, зубы у неё были ещё хорошие, она несколько раз прожевала и проглотила мясо:

— М-м, действительно вкусно! Линь Кай, твои кулинарные навыки просто отличные! Прямо даже вкуснее, чем у тёти!

Мама Сюй не скупилась на похвалы кулинарному искусству Линь Кая, глядя на него и показывая большой палец.

— Тётя, что вы! Как я могу сравниться с вами? Я съел меньше риса, чем вы соли! Ваши кулинарные навыки наверняка намного лучше моих.

Линь Кай, как и полагается большому адвокату, был красноречив и сладкоречив, его слова заставили маму Сюй расцвести от радости.

— Какой ты говорун, ребёнок! Кстати! Линь Кай, ты знаком со многими людьми, связи у тебя обширные, не мог бы ты моему сыну подыскать пару?

Мама Сюй всё же не забывала о главном деле. С её точки зрения, из трёх проявлений непочтительности к родителям самым большим является отсутствие наследников. Для мамы Сюй скорое обретение внука было первостепенной задачей семьи Сюй.

Услышав такие слова мамы Сюй, Сюй Сяочуань почувствовал себя как перед лицом грозного врага, на его лице тут же отразился испуганный ужас. Дело женитьбы нельзя торопить, здесь всё зависит от судьбы. Он совсем не хотел, чтобы мама снова вмешивалась и подыскивала девушку вроде У Мэйли.

— Ой, мам! Вы опять за своё! Давайте сначала поедим, хорошо? — С этими словами Сюй Сяочуань поспешно взял кусочек тушёной свинины и положил в чашку мамы Сюй, желая, чтобы она больше ела и меньше говорила.

В этом вопросе Линь Кай и Сюй Сяочуань неожиданно сошлись во мнении: он совсем не хотел знакомить Сюй Сяочуаня с какой-либо девушкой, к чёрту всех этих женщин!

Линь Кай взглянул на Сюй Сяочуаня, затем, улыбаясь, посмотрел на маму Сюй:

— Тётя, не стоит слишком торопиться, в делах чувств важна судьба. Если рядом со мной окажется подходящая девушка, я обязательно представлю её Сяочуаню.

— Тогда тётя заранее благодарна тебе! — Мама Сюй с благодарным лицом, улыбаясь, смотрела на Линь Кая.

— Кстати, тётя, вы ведь впервые в Городе С, верно? Так вот, завтра у меня будет время, может, я покажу вам город?

Слова Линь Кая заставили стоявшего рядом Сюй Сяочуаня на мгновение опешить. Он резко поднял голову и с удивлением посмотрел на Линь Кая:

— Линь Кай, не надо, это слишком обременительно!

— Да, как это можно, чтобы ты тратил время, водя такую старуху, как я, бесцельно гулять!

Мама Сюй тоже считала это неправильным. Она думала, что у Линь Кая должно быть время на свидания с молодыми красивыми девушками, незачем тратить время на такую старуху, как она. Ей было неловко занимать драгоценное время Линь Кая, в этом мама Сюй понимала меру.

— Тётя, у Сяочуаня работа, ему некогда составить вам компанию, так что позвольте мне показать вам город! Я с малых лет остался без мамы, увидев вас, я почувствовал необычайную близость. Вы мама Сяочуаня, а Сяочуань мой друг. Если вы не будете гнушаться, считайте меня своим приёмным сыном!

Слова Линь Кая очень удивили маму Сюй. Она не ожидала, что у Линь Кая нет мамы. Ребёнок, растущий в неполной семье и не познавший материнской любви, вызывает жалость. Мама Сюй невольно прониклась к Линь Каю сочувствием.

— Конечно, не буду гнушаться! С таким выдающимся приёмным сыном, как ты, мне только счастье! — Мама Сюй, сияя улыбкой, смотрела на Линь Кая.

— Крёстная мама!

Так Линь Кай признал маму Сюй своей крёстной матерью. Сюй Сяочуань перевёл взгляд на Линь Кая с выражением полного недоверия на лице. Не ожидал, что так быстро появится сводный брат, и этим человеком оказался тот, кто когда-то клялся в любви к нему.

После ужина мама Сюй взяла свою драгоценную дорожную сумку, расстегнула молнию и достала оттуда привезённые грецкие орехи.

— Это местный деликатес — грецкие орехи, я специально привезла их вам. Линь Кай, попробуй!

Наблюдая, как мама словно драгоценность передаёт орехи Линь Каю, Сюй Сяочуань вдруг почувствовал себя несчастной сироткой, которую никто не любит.

Линь Кай расколол орех, положил в рот и стал жевать. Вкус действительно отличный, совсем не такой, как у орехов из супермаркета, эти ароматнее и вкуснее.

— М-м, крёстная мама, эти орехи действительно очень вкусные!

Линь Кай, сияя улыбкой, смотрел на маму Сюй.

Услышав эти слова, улыбка на лице мамы Сюй стала ещё шире.

Перекусив орехами и фруктами, они втроём немного поболтали на диване, как вдруг на маму Сюй накатила сильная сонливость, она зевнула.

Увидев, как мама Сюй зевает, Сюй Сяочуань понял, что мама устала. Обычно в это время она уже давно отдыхала бы дома.

— Мам, вы, наверное, устали? Может, поднимемся наверх отдохнуть?

Линь Кай, услышав это, повернулся к маме Сюй и заметил, что на её лице явно читается усталость.

— Крёстная мама, я поднимусь и постелю вам одеяло. — С этими словами Линь Кай поднялся с дивана и направился наверх.

Наблюдая, как исчезает в поле зрения спина Линь Кая, мама Сюй подвинулась поближе к Сюй Сяочуаню, приблизившись:

— Сынок, Линь Кай действительно хороший друг! Тебе повезло иметь такого друга, в будущем при возможности обязательно хорошо отблагодари его!

— М-м, знаю. Но у него же есть деньги, возможности, ум и мудрость. В чём он может нуждаться в моей помощи? Боюсь, мне нечем отплатить.

На лице Сюй Сяочуаня промелькнула горькая улыбка. Он хорошо осознавал дистанцию между собой и Линь Каем, его доброту было нечем отплатить, поэтому он и отказывался от помощи Линь Кая.

— Это ещё как сказать, сынок. Ты тоже не принижай себя. Кто сказал, что в будущем ему точно не понадобится твоя помощь? Этого нельзя утверждать наверняка.

Мама Сюй, однако, придерживалась другого мнения.

Линь Кай вошёл в гостевую комнату, достал одеяло из шкафа и постелил на кровать.

Сегодня для Линь Кая был радостный день, потому что тот человек вернулся в этот дом. Линь Кай сидел на кровати, и на его лице невольно появилась довольная улыбка. От одной мысли, что утром, проснувшись, он сможет увидеть это лицо, его сердце наполнялось огромной радостью и счастьем.

Мама Сюй и Сюй Сяочуань поднялись наверх, Линь Кай проводил маму Сюй в гостевую комнату.

— Крёстная мама, вы остановитесь в этой комнате. Посмотрите, нравится?

Линь Кай с улыбкой на лице вместе с Сюй Сяочуанем поддерживал маму Сюй, когда та входила в комнату.

Увидев чистую, аккуратную, просторную и светлую комнату, мама Сюй остолбенела:

— Какая красивая! Смотри, как чисто и опрятно убрана комната, какой сочный цвет обоев. — Мама Сюй, оживлённо говоря, направилась к кровати и плюхнулась на мягкую и удобную большую кровать, сразу погрузившись в неё.

— Посмотри на эту кровать! Какая мягкая! Как удобно! Гораздо удобнее, чем канг! — На лице мамы Сюй сияла довольная улыбка.

Наблюдая за тем, как мама Сюй приходит в восторг по каждому поводу, Сюй Сяочуань не мог сдержать улыбки, но ему также было немного неловко. Он сам был из глубинки, мама — пожилая женщина, не видевшая мира. То, что Линь Кай не гнушался ими, вызывало у Сюй Сяочуаня огромную благодарность.

— Мам, раз вам удобно, тогда ложитесь пораньше отдыхать!

— Да, крёстная мама, если вам ещё что-то понадобится, просто скажите мне!

— Хорошо, хорошо, выходите! Я действительно устала, мне нужно поспать.

— М-м, тогда спокойной ночи, крёстная мама!

— Спокойной ночи, мам!

Сюй Сяочуань и Линь Кай вышли из комнаты, прикрыв за собой дверь.

— Сяочуань, я и для тебя приготовил комнату. Если устал, заходи спать.

Линь Кай, как всегда, был нежен и заботлив, его улыбка по-прежнему сияла.

— Линь Кай, я правда очень тебе благодарен! После того как мама уедет, я перееду.

Услышав эти слова Сюй Сячуаня, сердце Линь Кая сжалось от тревоги. Едва удалось воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуть Сюй Сячуаня, как можно позволить ему так легко уйти?

— Сяочуань, разве мы не договорились? Ты возвращаешься жить сюда, я сдаю тебе комнату, ты будешь платить мне арендную плату как за подвал, я не возьму с тебя лишнего.

Тон Линь Кая был торопливым.

<http://bllate.org/book/15621/1394982>